

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ МЕТОДОЛОГИИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

На этапе формирования криминалистики как самостоятельной отрасли научного знания ее методология сводилась к применению методов уголовной техники и тактики, к расследованию преступлений, отражая исключительно практический аспект, а не методологию научного знания. По этому поводу Р.С. Белкин писал: «На этапе возникновения криминалистики как науки ее методами объявлялись приспособленные к потребностям практики борьбы с преступностью методы естественных и технических наук (И.Н. Якимов) либо используемые опять-таки при расследовании преступлений законы формальной логики (В.И. Громов). Именно в эти годы методы науки были подменены методами практической деятельности, разрабатываемыми наукой, то есть допускалось смешение средств достижения результата с самим результатом функционирования науки» [1, с. 330].

Значимость разработки новых способов и приемов практической деятельности, усовершенствования имеющихся на уровне частных криминалистических методик не отрицается, пожалуй, ни одним ученым-криминалистом. На эмпирическом уровне обобщение практики позволяет уточнить некоторые рекомендации, касающиеся тактики производства отдельных следственных действий, алгоритм или программу действий следователя. Таким образом, применение отдельных положений криминалистической науки на практическом уровне расследования конкретных уголовных дел и сегодня сохраняет свою актуальность. Но это скорее задача криминалистики, а не ее методология как отрасли научного знания.

Большинство криминалистов, в том числе и автор настоящей работы, солидарны в мнении о том, что методология криминалистики – это не просто набор методов. Например, А.В. Дулов в одной из своих статей, посвященных системному подходу в методологических основах криминалистики, пишет, что «каждая наука призвана формировать свои методологические основы, основываясь на общей теории познания, с учетом специфических целей исследования, объекта исследования». По мнению ученого, методологические основы должны определять:

- «– цели исследования; основные пути достижения цели или целей;
- совокупность уже имеющихся научных знаний, которые могут (должны) быть использованными для достижения цели, путей ее достижения;
- методы, которые надо использовать при проведении исследований...» [2, с. 46–50].

З.И. Кирсанов полагал, что «методология криминалистики – это система ее мировоззренческих концепций и теоретических положений о процессах возникновения и сохранения информации, методах ее обнаружения и использования для познания обстоятельства преступления» [3, с. 20]. Упомянутая система обосновывает и описывает гносеологическую сущность методов практической деятельности, которые предписывают, какие конкретно действия необходимо предпринять для раскрытия преступлений. «Методология – это логика криминалистического познания объективной действительности и решения задач борьбы с преступлениями.

Наиболее существенными элементами методологии криминалистики являются:

- 1) определение общих подходов и научных методов изучения и познания закономерностей, составляющих предмет криминалистики;
- 2) разработка и формулирование основных концепций криминалистики о раскрытии преступлений как информационно-познавательной деятельности;
- 3) теоретическое обоснование оптимальной организации и методов собирания, исследования и использования информации для выявления, раскрытия и предупреждения преступлений» [3, с. 20].

Исследователь подчеркивал, что «научной базой для разработки и грамотного применения криминалистических методов является совокупность знаний, составляющих методологию криминалистики» [3, с. 22–26].

В.Я. Колдин выделяет методологию научной и методологию практической деятельности. По мнению ученого, «методология научной деятельности – система методов научного познания закономерностей преступной деятельности и выработки на этой основе методик и алгоритмов решения криминалистических задач. Это сфера деятельности ученых-криминалистов, а также специальных исследовательских центров, изучающих и обобщающих практику раскрытия и расследования преступлений. Методология практической деятельности – система приемов, способов и операций раскрытия и расследования конкретного преступления или приемов установления любого другого юридического факта. Это – сфера деятельности следователей, сотрудников оперативно-розыскных служб, судебных экспертов, прокуроров, судей и других лиц, участвующих в осуществлении функции раскрытия и расследования преступлений» [4, с. 78–79].

Вступив в заочную полемику с В.Я. Колдиным [5, с. 13] и О.А. Крестовниковым [6, с. 54], А.Ю. Головин отмечает, что в методологии криминалистики находят отражение не только общенаучные методы и методы отдельных фундаментальных наук, но и специальные методы криминалистики – методы, изначально разработанные криминалистикой или кардинально преобразованные ею, применительно к целям специального криминалистического исследования. Эти методы могут использоваться как в научных исследованиях, так и в практической деятельности по раскрытию и расследованию преступлений» [7, с. 31].

По мнению В.П. Лаврова, не следует смешивать методы науки криминалистики с одноименными методами, «применяемыми в практической деятельности по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений. Гносеологическая основа и сущность тех и других методов совпадают; различаются они по сфере и субъектам применения, а соответственно, и по содержательной стороне» [8, с. 14].

Разделяя эту позицию ученых, Е.П. Ищенко отмечает, что «на первоначальном, эмпирическом, этапе развития криминалистики осуществлялось формирование систем методов практической деятельности. Приемы работы сыщиков, детективов, полицейских, судебных следователей с самого начала должны были строиться с учетом структуры и закономерностей преступной деятельности и поведения преступников. Развитие и совершенствование этих приемов достигались посредством все более глубокого изучения и учета указанных закономерностей. Так, на смену приемам опознавания преступников по случайным признакам (так называемые идентификационные парады) пришли системы регистрации и идентификации, основанные на установленных антропометрией, гистологией и остеологией устойчивых и индивидуальных свойств человека. Наиболее эффективные приемы, проверенные практикой, закреплялись, анализировались и систематизировались учеными и переходили в разряд научных рекомендаций и методов. Образцом такой систематизации явились труды австрийского судебного следователя Ганса Гросса» [9, с. 30–31].

Л.Я. Драпкин и В.Н. Карагодин полагают, что «научные методы представляют собой способы познания тех явлений, процессов, видов деятельности, которые относятся к предмету и объекту науки. В соответствии с этим методы криминалистики понимаются как система правил, приемов познания закономерностей собирания, исследования, использования доказательственной информации. К ним относятся и способы разработки криминалистических рекомендаций по установлению действительных обстоятельств исследуемого события, его характера и участников, принятию справедливого решения по делу». Методы науки криминалистики следует отличать от методов практической деятельности [10, с. 11].

Рассмотрению методов криминалистики посвящены диссертации, монографии и статьи некоторых других авторов [11, с. 14–17; 12; 13, с. 131–142; 14]. Однако объем данной статьи не позволяет уделить их анализу должного и заслуженного внимания.

В специфике предмета криминалистики выражена и специфика ее метода. Данное обстоятельство соответствует общенаучному требованию логического, теоретического единства предмета и метода криминалистики как научной системы знаний [15, с. 10–12].

Таким образом, *методологию науки криминалистики можно представить как учение о криминалистическом методе*, то есть системе принципов и методов познания материальных и идеальных следов в механизме преступной и криминалистической деятельности, выделяя в ходе теоретических и практических исследований сведения, относящиеся к предмету криминалистики.

В этой связи хотелось подчеркнуть, что специфический метод криминалистического познания действительности выполняет следующие основные функции:

1. Получение новых криминалистических знаний.
2. Уточнение теоретической (научной) системы криминалистических знаний.

При осуществлении этих функций, на наш взгляд, важно понимать, что нет и в принципе не может быть правила открытия нового, методики о том, какое именно новое открыть. Иначе получалось бы, будто уже заранее известно то новое, которое пока как раз и остается неизвестным в криминалистике. С этой точки зрения история криминалистики – это история новых понятий и формирующихся на их основе новых теорий, новых общетеоретических концепций. Тем самым уточненное определение понятия криминалистики сохраняет научно значимые результаты предшествующей юридической мысли и на новом, более высоком уровне юридического познания развивает их дальше с более глубоких теоретических позиций и в более широком и адекватном смысловом поле и контексте [15, с. 14–16].

Правильность подобных высказываний нетрудно проверить, обратившись к словарям В.И. Даля и С.И. Ожегова. Так, в словаре В.И. Даля читаем, что метод – это «способ, порядок, основания; принятый путь для хода достижения чего-либо, в виде общих правил» [16, с. 323]. С.И. Ожегов полагал, что «метод – способ теоретического исследования или практического осуществления чего-нибудь».

«Методология – учение о научном методе познания; принципы и способы организации теоретической и практической деятельности» [17, с. 352].

В специфике предмета криминалистики выражена и специфика ее метода. Данное обстоятельство соответствует общенаучному требованию логического, теоретического единства предмета и метода криминалистики как научной системы знаний [15, с. 10–12].

По мнению автора, криминалистический метод как путь познания – это бесконечный путь углубления и развития знания о материальных и идеальных следах в механизме преступной и криминалистической деятельности, непрекращающееся движение от эмпирического уровня знаний к теоретическому уровню, от достигнутого уровня теории к более высокому уровню, от уже сложившегося понятия криминалистики к новому, теоретически более содержательному и богатому понятию.

Относительно классификации методов отметим, что мнения криминалистов по данному вопросу более полярны. Некоторые классифицируют методы криминалистики по четырем уровням: всеобщий (диалектический) метод, общие, частные и специальные методы [18, с. 11–14; 19, с. 12]. Другие полагают, что целесообразно классифицировать методы криминалистики на общенаучные и специальные [20, с. 25–26; 10, с. 12–16]. Остальные считают, что целесообразнее выделять три уровня методов: философский метод, общенаучные и специальные методы [21, с. 52–55; 4, с. 91–92; 9, с. 32]. Подобная точка зрения нам представляется наиболее правильной.

Не вдаваясь в дискуссию относительно классификации и содержания методов науки криминалистики, вместе с тем, хотелось бы остановиться на некоторых аспектах, имеющих, на наш взгляд, важное методологическое значение.

Большинство криминалистов, выделяя особенности использования в криминалистике методов философского уровня, опираются на положения материалистической диалектики. Между тем существуют и другие философские направления. Большинство понятий, законов и принципов методологического обоснования любой научной работы находятся в рамках не только материалистической диалектики, но и метафизики.

Философский метод, основанный на *диалектических* представлениях об окружающей действительности, характеризуется всесторонностью рассмотрения предмета познания; использованием категорий диалектики в научном исследовании и другими принципами.

Метафизическое познание действительности заключается в одностороннем исследовании какого-либо процесса, явления, правовой концепции путем их абсолютизации и рассмотрения вне связи с окружающей действительностью. Например, если обратиться к действующему УПК РФ, в частности, к ст. 15, в которой провозглашен такой важнейший принцип уголовного судопроизводства, как состязательность сторон, нетрудно заметить, что отделение функций обвинения, защиты и разрешения уголовного дела сегодня абсолютизировано в ущерб действовавшему ранее принципу уголовного судопроизводства о всестороннем, полном и объективном исследовании обстоятельств дела (ст. 20 УПК РСФСР) [22], который в число принципов уголовного судопроизводства при принятии уголовно-процессуального закона законодателем включен не был. На наш взгляд, это произошло именно в силу того, что принцип состязательности был абсолютизирован и трактовался учеными-разработчиками УПК РФ вне связи с существующей реальностью, в том числе, с уровнем правосознания, прежде всего, самих правоохранителей.

Полагаем, что метафизическое познание действительности также может играть позитивную роль в научных исследованиях. Например, данный метод познания можно использовать там, где для достижения цели исследования либо решения локальной задачи не требуется рассматривать объект в развитии и связях с окружающей действительностью. Раздельное исследование объекта со временем приведет к его изучению как целостной развивающейся системы, то есть, в итоге – к диалектическому методу исследования.

На уровне специальных методов криминалистики обеспечивается адаптация всей системы философского и общенаучных методов к решению криминалистических задач. Повторим, что ни один из методов любого уровня не используется изолированно, в отрыве от других. Во всей своей совокупности они и составляют то, что мы ранее определили как криминалистический метод.

Необходим дальнейший интеграционный анализ методологических основ криминалистики, уточнение их соотношения с методологическими основами других уголовно-правовых наук, что позволит повысить уровень системных исследований в этих областях научных знаний, а в перспективе – обеспечить необходимый уровень борьбы с преступностью.

Полагаем, что методологию криминалистики можно определить как учение о криминалистическом методе, представляющее собой систему принципов и методов познания материальных и идеальных следов в механизме преступной деятельности и криминалистической деятельности, осуществляемом в ходе теоретических и практических исследований и направленном на получение сведений, относящихся к предмету криминалистики.

В специфике предмета криминалистики выражена и специфика ее метода. Данное обстоятельство соответствует общенаучному требованию логического, теоретического единства предмета и метода криминалистики как научной системы знаний.

Изложенное позволяет определить *криминалистику* как науку о системе принципов и методов познания материальных и идеальных следов в механизме преступной и криминалистической деятельности, обусловленную возникающими правоотношениями и направленную на реализацию криминалистическими приемами и средствами назначения уголовного судопроизводства.

Определяя таким образом криминалистику, мы исходим из того, что наибольшее практическое значение имеет научное обоснование перехода от познания материальных и идеальных следов в механизме преступной деятельности к уголовному преследованию и назначению виновным справедливого наказания, либо к отказу от уголовного преследования невиновных, освобождению их от наказания, реабилитации каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию (ст. 6 УПК РФ).

Литература

1. Белкин Р.С. Курс криминалистики в 3-х т. Т. 1: Общая теория криминалистики. М.: Юристъ, 1997.
2. Дулов А.В. Место системного подхода в методологических основах криминалистики // Проблемы системных исследований в криминалистике и судебной экспертизе: Сборник тезисов. М.: МАКС Пресс, 2006.
3. Кирсанов З.И. Теоретические основы криминалистики: Учебное пособие. М., 1998.
4. Криминалистика: Учебник / Отв. ред. Н.П. Яблоков. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2005.
5. Колдин В.Я. Служебная роль криминалистики // Криминалистика. XXI век: Материалы научно-практической конференции. М., 2001.
6. Крестовников О.А. Система методологии криминалистики // Государство и право. 2007. № 9.
7. Головин А.Ю. Криминалистика в системе правоприменения: Материалы конференции. Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, 27–28 октября 2008 г. М.: МАКС Пресс, 2008.
8. Криминалистика: Учебник для вузов / Под ред. А.Ф. Волынского, В.П. Лаврова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2008.
9. Криминалистика: Учебник для вузов / Под общ. ред. Е.П. Ищенко, А.Г. Филиппова; под ред. В.Д. Зеленского, Г.М. Меретукова. М.: Высшее образование, 2006.
10. Криминалистика: Учебник / Л.Я. Драпкин, В.Н. Карагодин. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007.
11. Андреев А.А. Диалектика криминалистического познания // Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае. Вып. 3–4: Материалы ежегодной региональной научно-практической конференции. Барнаул, 14 апреля 2004 г. / Под ред. В.К. Гавло. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2004.
12. Волчецкая Т.С. Ситуационное моделирование в расследовании преступлений: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1991.
13. Грановский Г.Л. Некоторые методологические и правовые вопросы использования математических моделей в криминалистике // Правовая кибернетика. М., 1973.
14. Густов Г.А. Моделирование в работе следователя. Л., 1980.
15. Проблемы общей теории права и государства: Учебник для вузов / Под общ. ред. В.С. Нерсесянца. М.: Норма, 2006.
16. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4-х т. М.: Русский язык, 1998. Т. 2.
17. Ожегов С.И. Словарь русского языка: 70 000 слов / Под ред. Н.Ю. Шведовой. 23-е изд., испр. М.: Русский язык, 1990.
18. Андреев И.С., Грамович Г.И., Порубов Н.И. Криминалистика: Учебное пособие / Под ред. Н.И. Порубова. Мн.: Выш. шк., 1997.
19. Криминалистика: Учебник для вузов / Под ред. И.Ф. Герасимова, Л.Я. Драпкина. М.: Высш. шк., 1994.
20. Криминалистика: Учебник / Под ред. Т.А. Седовой, А.А. Эксархопуло. СПб.: Изд-во «Лань», 2001.
21. Криминалистика: Учебник / Отв. ред. Н.П. Яблоков. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 1999.
22. Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1983. № 32. Ст. 1153.